

Глава первая

— «Семья становится счастливой, когда тараканы в головах мужа и жены начинают дружить семьями».

Я рассмеялась и посмотрела на Ирину, которая произнесла эту фразу.

— Мы со Степаном хорошо живем, но ни у него, ни у меня нет нигде насекомых. И на кухне тоже.

— Вилка, ты просто неадекватно себя оцениваешь, — возразила Ира, — и Степу тоже. Почему у вас в гостевой ванной лежит кусок мыла?

Я поперхнулась кофе. Ну и вопрос!

— Отвечай, — потребовала Титова.

— К нам часто приходят, — ответила я, — большинство из них хочет помыть руки.

— Это понятно. Но почему кусок? — спросила Иришка.

Я вернула чашку на блюдце.

— Мыло продается брикетами.

— Есть жидкое. Им все пользуются, — возразила Титова.

— Жидкое мне не нравится, — объяснила я, — чаще всего оно с сильной отдушкой. Запах жасмина-меда-розы или еще чего-нибудь стоит не только в санузле, а распространяется по всей квартире. Спасибо, не надо.

— Вот ты и доказала, что являешься сумасшедшей, — ехидно захихикала Ирина.

Я оторопела.

— Положить на раковину самое обычное мыло для рук, по-твоему, ненормальный поступок?

— Конечно, — кивнула Иришка, — весь мир давным-давно перешел на гель. Он гипоаллергенен, с приятным ароматом, легко мылится, не сушит кожу. Ты же, Виола, застряла в каменном веке, обожаешь хозяйственное, семидесятидвухпроцентное.

Меня стал раздражать глупый разговор.

— Мы пользуемся детским.

— Вы что, младенцы? — радостно захихикала Ирина. — Натуральное психопатство покупать то, что предназначено детям.

Я встала.

— Сварю нам еще кофейку.

— Трусливо избегать неприятной темы разговора признак шизофрении! — обрадовалась гостья. — Конечно, неадекватный человек не способен понять, что у него поехала крыша.

Вот тут мое терпение лопнуло.

— Чего ты от меня хочешь? Зачем приехала? С какой целью завела этот дурацкий разговор?

— Хочу сообщить о серьезной проблеме, — прошептала Иришка, — я так готовлюсь к беседе.

Я взяла джезву.

— Да? Выкладывай сразу, без долгого вступления.

— Я видела Анастасию, — прошептала Ира.

Мне стало понятно, что день пропал. Сейчас придется долго беседовать с Титовой. Она никогда прямо не скажет о причине, по которой к вам заявила. Сначала моя бывшая одноклассница заведет совершенно не относящийся к делу разговор, затем станет ныть, что ей неудобно отнимать у вас кучу времени... Обычно я просто жду, когда она доберется до сути вопроса. Но сегодня у меня свободного времени нет. К нам в гости приезжает тетя Степана. На самом деле она никакая не родственница, а ближайшая подруга его покойной матери. В детстве мы с Дмитриевыми жили в одном доме, а Федина в соседнем. Мать Степы хваталась за любую работу, чтобы прокормить семью, а Лидия была медсестрой, работала в больнице сутки через двое и в свобод-

ное время приглядывала за мальчиком. После смерти матери Степы тетя Лида поселила его у себя. А когда его посадили по ложному обвинению, Лидия Федоровна не гнушалась стоять в бесконечной очереди, чтобы передать ему продукты, часто ездила на зону. Когда восторжествовала справедливость и Степу признали невиновным и отпустили, Федина продолжала заботиться о нем. О своем личном счастье она и не думала. Наверное, поэтому в ее жизни случилось чудо, она вышла замуж и уехала в Сибирь. За все время, что мы с мужем живем вместе, тетя Лида не приезжала в Москву ни разу. И вот, наконец, собралась. Пару дней назад она прислала эсэмэс: «Домодедово. Прилетаю в восемнадцать». И все бы хорошо, но сегодня рано утром Степану пришлось спешно отправиться в Ставрополь, одному богу известно, когда он вернется. Аэропорт от нашего дома находится далеко, мне туда ехать часа два с половиной, а то и три. Утро началось со звонка приходящей домработницы, которая, нутужно кашляя, сообщила:

— Я заболела!

Поэтому я собиралась убрать квартиру, приготовить спальню для гостя, купить еды и мчаться в Домодедово. Но мои планы нарушила Ира. Ну и как теперь намекнуть Тито-

вой, что ей нужно быстро изложить проблему и уйти?

— Я видела Анастасию, — трагическим шепотом повторила Ирина. — Понимаешь?

Я ответила честно:

— Нет!

Лицо Иры вытянулось.

— Почему?

— Это имя распространенное, — пояснила я. — Анастасию я знаю?

— Ты о ней забыла, — всплеснула руками гостья, — невероятно!

Я заерзала на стуле. Ирина принадлежит к довольно обширному племени пожирателей чужого времени.

— Невероятно, — с обидой в голосе повторила Ира, — ты совсем не хочешь мне помочь, оставляешь в трудную минуту одну.

— Просто скажи, что случилось, прямо, без экивоков, — потребовала я.

— Я встретила Анастасию.

— Какую? — спросила я, поняв, что разговор пошел по кругу.

Лицо Титовой приобрело несчастное выражение.

— Издеваешься?

— Конечно, нет, Анастасий на свете много, — объяснила я. — Назови фамилию.

— Неужели не помнишь? — заныла Титова.

— Нет, — отрезала я.

— Ну почему?

— Проще ответить на мой вопрос, чем обсуждать, по какой причине я не помню некую Настю, — воскликнула я. — Фамилию озвучь!

— Меркулова, — наконец-то выдавила из себя Ира, — в школе она была Тихоновой. Теперь вспомнила?

— Да, — кивнула я, — сделай одолжение, более не говори загадками. Просто конкретно объясни, что ты от меня хочешь.

Титова обхватила себя руками.

— Попробую. Попытаюсь. Слушай.

По мере ее долгого рассказа у меня возникали разные эмоции. Сначала я решила, что Ира сошла с ума. Потом мне стало жаль ее. Затем я подумала, что Титова просто все выдумала. А через час я так устала слушать незваную гостью, пытаться найти хоть крупицу логики в ее охотничьей истории, что потеряла всякое желание слушать Иру, но не знала, как от нее избавиться. Слава богу, Титовой кто-то позвонил. Она коротко соврала:

— Я ездила к благотворителю, возвращаюсь в офис, — потом вскочила, выбежала в прихожую, оделась и, уже стоя в дверях, спросила: — Ты мне поможешь, да?

— Конечно, — ответила я.

— Могу я на тебя рассчитывать? — не отставала Титова.

— Да! — выпалила я, готовая пообещать все что угодно, лишь бы Ира наконец-то ушла.

Когда за бывшей одноклассницей наконец-то захлопнулась дверь, я вернулась в столовую, выпила кофе, выдохнула и решила не убирать всю квартиру, а подготовить гостевую комнату.

И тут ожил домофон.

Я поплелась в коридор и осведомилась:

— Кто там?

— Привет, — донеслось из коричневой корбочки, — открывай!

— Вы к кому? — уточнила я.

— Ой, какие мы подозрительные! Не волнуйся, это не бандиты.

Я набрала полную грудь воздуха, похоже, сейчас у двери в дом маячит ближайшая родственница Ирины. Вместо того чтобы назвать свое имя, она затеяла дурацкую беседу.

— Я никого не жду. Представьтесь.

— Как это никого не ждешь? А меня?

— Вы кто?

— Я!

— Как вас зовут?

— Кого? Меня?

— Да.

— Ты не узнала по голосу?

— Нет!

— Очень странно.

— Как вас зовут?

— Ну и ну!

У меня заломило в висках.

— Неужели трудно ответить на простой вопрос: как вас зовут?

— Пуся!

— Простите, но я вас не жду.

— Пуся приехала.

Оцените мое умение владеть собой. Я сделала глубокий вдох и продолжила идиотский диалог:

— Вероятно, вы ошиблись номером квартиры.

— А то у меня глаз нет! Твой набрала.

— Вы в какие апартаменты хотите попасть?

— Да в твои!

— Номер квартиры скажите!

— Забыла!

Я рассмеялась.

— Уважаемая Пуся, у меня нет времени стоять у двери. Позвоните по телефону тем, к кому явились в гости. Вам подскажут правильный номер квартиры. До свидания.

— Ты меня не впустишь?

— Нет.

— Почему?

— Я не жду никакую Пусю, с вами незнакома. Не имею желаний впускать в подъезд неизвестно кого, — отрезала я и пошла в столовую.

Из прихожей раздался звонок, теперь кто-то стоял на лестничной клетке.

Я направилась в холл, увидела на экране домофона лицо соседки Нины и открыла дверь.

— Привет, Вилка, — затараторила она, — к тебе тетя приехала, она мне позвонила, не волнуйся, все хорошо, Николаша за ней побежал.

За спиной Нины открылись двери лифта, показался ее муж, он начал вытаскивать из кабины чемоданы, сумки, узлы, коробки, пакеты. И вскоре, держа в одной руке большую пластмассовую сумку, а в другой горшок с цветком, из подъемника выбралась худенькая женщина.

— Вилочка! — радостно закричала она. — Сто лет, сто зим. Ты вообще не меняешься. Чего моргаешь? Не узнала меня? Это я, тетя Лида! Твоя Пуся! Забыла, как ко мне в детстве обращалась?

Глава вторая

— Пожалуйста, простите меня, — заныла я, подавая госте чистое полотенце, — я думала, что вы прилетите вечером. В эсэмэс написа-

но — восемнадцать часов. Я собиралась ехать в аэропорт вас встречать. И забыла, что в детстве придумала вам имя — Пуся. Очень некрасиво получилось!

— Ой, перестань, — улыбнулась Лидия, — а насчет эсэмэс... Я не хотела, чтобы ты или Степа из-за моего приезда меняли свои планы, поэтому сообщила неправильное время. На самом деле я приземлилась в семь утра. Представила, что вам придется встать в шесть, чтобы успеть в аэропорт...

Я спрятала усмешку. Чтобы очутиться в Домодедове в указанное время, нужно выехать как минимум в четыре тридцать. Но вставать не пришлось бы, потому что в этом случае лучше вообще не ложиться.

— У тебя есть вода? — спросила Лидия.

Я открыла холодильник.

— Пожалуйста. Вам с газом?

— Упаси бог, — испугалась гостя, — от него появляется гастрит. И хочется помыть руки.

— Пойдемте, покажу, где ванная, — сказала я.

— Отлично, просто прекрасно, — обрадовалась Лида.

Мы добрались до санузла. Федина замерла посреди помещения.

— Что-то не так? — спросила я.

— Все чудесно, — ответила Лидия, потом вынула из сумки коробочку, добыла из нее, как мне показалось, пинг-понговый шарик и осветомилась: — Можно?

Не понимая, чего хочет Федина, я кивнула.

Лидия быстро наворачнула шарик на кончик крана и пустила через него воду.

— У нас синяя вода? — изумилась я.

— Нет, нет, все в порядке, — заверила Лидия, — коктейль всегда цвет меняет.

— Коктейль? — повторила я. — Какой?

Лидия закрыла кран и достала из сумки небольшое полотенце.

— Вода в Москве с хлоркой. А это яд, поэтому я прихватила с собой средство, которое уберет из воды всю заразу. Ты не против, если АГ-пятнадцать тут поживет? Могу его снять, это плевое дело.

— Ванная эта ваша, — ответила я, — делайте в ней что хотите. Спальня рядом.

— Спасибо, Вилка, — обрадовалась Лидия. — А где Степа?

— Он в командировке, — вздохнула я, — очень надеюсь, что скоро вернется.

— Поскольку цветок со мной, то я могу жить у тебя сколько угодно, — сказала Лида.

Мы пошли в столовую, и тут в кармане у меня затрезвонил телефон. Номер оказался